

Король Цин Цю никак не отреагировал на ответ Тянь Яо. Последовало лишь короткое молчание, прежде чем король заговорил:

- Твоя аура переполнена, но ты изо всех сил стараешься сохранить свое внутреннее дыхание внутри. Разве ты не вернул себе свое тело?

- Мне все еще не хватает моих драконьих сухожилий и сердца, - спокойно ответил Тянь Яо. Поскольку король уже знал, что с ним случилось, у Тянь Яо не было причин скрывать это. Это спасло его от объяснений с самого начала, и он также не хотел ходить вокруг да около этой темы.

- До того, как я нашел свои драконьи рога, я уже поглощал духовную энергию. Однако без моих драконьих сухожилий, которые соединяются с ними, я не могу собрать энергию для культивации. Таким образом, я не могу сдерживать свою ауру, она просачивается наружу. Позавчера мы пересекли границу Цин Цю и я случайно обнаружил, что мои драконьи сухожилия запечатаны в горе Сань Чун. Честно говоря, до этого я хотел спросить вас, где мои сухожилия.

Король слегка пробормотал себе под нос, когда услышал слова Тянь Яо:

- Гора Сань Чун расположена на границах Цин Цю. Там существует бесчисленное количество печатей всех размеров. Очень вероятно, что твои драконьи сухожилия запечатаны там, - в его глазах появилось отстраненное выражение, - Самое большое заклинание горы Сан Чун - это заклинание Цзяня, Раскалывающего Небо.

Янь Хуэй была ошеломлена, когда услышала это имя. Как культиватор горы Чэнь Син, она не могла быть более знакома с этими словами - Цзянь, Раскалывающий Небо.

50 лет назад, после битвы между Чжэньжэнем Цин Гуаном и королем Цин Цю, земля была разделена на две части. Чжэньжэнь Цин Гуан взял свой небесный цзянь и запечатал его в горе Сань Чун, назвав его Цзянем, Раскалывающим Небо; он должен был запугать расы демонов. С тех пор гора Сань Чун стала границей, разделившей две нации.

После войны наступило 50 лет мира, продолжавшегося до сих пор. Чжэньжэнь Цин Гуан медитировал на горе Чэнь Син и больше ни разу не брал цзянь в свои руки. Небесный цзянь, оставленный на границе, стал символом военной мощи в сознании практически всех культиваторов. Он олицетворял победу культиваторов и укреплял их мораль, представляя собой людей, твердо придерживающихся праведности, чтобы изгнать зло.

Когда Янь Хуэй впервые услышала эту историю в школе на горе Чэнь Син, она была еще очень молода, но все же чувствовала, как ее кровь разгорается. Она не могла не радоваться победе культиваторов.

Хотя позже, когда секты культиваторов становились все более поляризованными, Янь Хуэй

рано обнаружила, что демоны не были злыми, как ее всегда учили. Однако она никогда не меняла своих чувств к небесному цзяню.

- 20 лет назад Цин Гуан снова пришел на границу. Его движения были очень скрытными. Никто не знал, что он туда ходил, - сказал король Цин Цю, - Теперь я думаю, что это может быть связано с печатью.

Правильно, когда Су Инь предала Тянь Яо, она пригласила с собой чжэньжэня Цин Гуана. Су Инь была осторожна. У нее не было полной уверенности, что она своими силами сможет справиться с Тянь Яо. Вот почему она обратилась за помощью к чжэньжэню Цин Гуану.

Через 50 лет после того, как чжэньжэнь Цин Гуан уединился в горе Чэнь Син, чтобы сосредоточиться на обучении учеников, культиваторы в Цзянху практически забыли об этом. Только когда эти ученики стали старше и смогли путешествовать самостоятельно, новость распространилась. Теперь Цин Гуан практически делегировал всю власть Лин Сяо.

Чжэньжэнь Цин Гуан медленно отошел от управления сектами 20 лет назад. Но если Су Инь обратилась к нему за помощью, чтобы напасть на демонического дракона, защищающего демонов в долине на краю Центральных равнин, то у него, вероятно, не было причин отказываться.

Сравнивая это с текущим временем и местом, была очень высокая вероятность того, что драконьи сухожилия Тянь Яо были запечатаны под заклинанием Цзяня, Раскалывающего Небо.

Тогда восстановить драконьи сухожилия будет чрезвычайно трудно.

Заклинание Цзяня, Раскалывающего Небо, уже было очень трудно сломать. И если отбросить это в сторону, то в настоящее время между двумя странами, которые только что объявили друг другу войну, сложилась очень враждебная атмосфера. Гора Сань Чун, как существующая граница, должна иметь мощную военную охрану. Даже подобраться к печати будет трудно, не говоря уже о том, чтобы сломать ее.

Янь Хуэй задумчиво нахмурилась.

По сравнению с нынешней ситуацией, ворваться в «Небесное благоухание», чтобы получить драконьи рога, было так же легко, как съесть пельмень.

- Если бы я хотел отправиться на гору Сань Чун, чтобы забрать свои драконьи сухожилия, Ваше Величество протянуло бы мне руку помощи? - спокойно спросил Тянь Яо, внимательно наблюдая за королем.

Правильно, как она могла забыть об этой возможности. Янь хуэй поспешно пришла в себя.

Теперь у них был сильный партнер. Такая большая помощь прямо перед ними!

- Чего ты ждешь?

- Теперь, когда я на границе, драконьи сухожилия и я уже резонируем друг с другом. В ночь полнолуния мои чувства и силы на пике. Даже несмотря на то, что сухожилия спрятаны, я смогу точно определить, где они находятся.

Во время разговора Тянь Яо ни разу не моргнул. Янь Хуэй не удержалась и украдкой взглянула на него. Она хотела сказать, что именно в ночь полнолуния ему было особенно больно...

Однако, когда она увидела, насколько решительно он настроен, Янь Хуэй стиснула зубы и проглотила свои слова.

Он жил так уже 20 лет. Он лучше, чем кто-либо другой, знал, какую огромную боль он почувствует в ночь полнолуния, но все же смог ожесточить свое сердце. Он принял в расчет даже свое тело...

Но есть ли что-то, к чему нельзя было ожесточить свое сердце? Янь Хуэй подумала об этом. Если бы она была Тянь Яо, она, вероятно, ненавидела бы себя больше, чем кого-либо другого.

- Теперь, когда печать пяти фаз сломана, у меня есть силы контролировать свои драконьи сухожилия. Когда придет время, я использую их, чтобы разрушить заклинание Цзяня, Раскалывающего Небо. Хотя это разрушение будет небольшим, его будет достаточно, чтобы потревожить культиваторов, охраняющую печать. Одолжите мне несколько могущественных демонов. Одной волной они сломают печать. Я восстановлю свои сухожилия, и кланы демонов смогут нанести тяжелый урон стражам горы Сань Чун. Что вы об этом думаете, Ваше Величество?

Король все еще молча обдумывал слова Тянь Яо, когда Чжу Ли, который все это время молчал, внезапно произнес:

- Нет! - после того, как он нарушил молчание, Чжу Ли немедленно поклонился королю в знак извинения, но его лицо все еще было наполнено юношеской тревогой, - На горе Сань Чун все еще так много культиваторов, а заклинание Цзяня, Раскалывающего Небо, чрезвычайно опасно. Как я могу позволить своим солдатам столкнуться с такой опасностью?!

На короткое мгновение в комнате воцарилась тишина. Листья над комнатой колыхались на легком ветерке, создавая ослепительную головоломку теней на полу.

- Я не могу гарантировать успех, но я ставлю на этот шанс, - прямо ответил Тянь Яо, - Из того, что я видел, вполне возможно, что кланы демонов не имеют достаточно сил, чтобы встретиться лицом к лицу с сектами культиваторов. Одной только секты Гуан Хань можно было не

опасаться, но Су Инь из секты Гуан Хань и Лин Сяо горы Чэнь Син могли прийти к соглашению.

Янь Хуэй слегка напряглась при этих словах.

- Что касается Цин Цю, у меня есть предположение - даже если бы Цин Цю не использовал свою принцессу в качестве причины для объявления войны, это время все равно было не за горами. Возможно, секты культиваторов сделали бы первый шаг и напали бы на Цин Цю.

Когда Тянь Яо заговорил об этом, все в комнате замолчали. Король Цин Цю слегка опустил глаза, его ресницы дрогнули.

Все знали, что девятихвостые демоны-лисы высоко ценят свою родословную. Однако Су Инь все же осмелилась действовать таким образом. В дополнение к ее эгоистичным желаниям, ее амбиций может быть достаточно, чтобы поглотить весь мир.

Это подразумевало, что Су Инь и Лин Сяо планировали нарушить нынешний мир, начать войну и уничтожить кланы демонов вместе с юго-западным регионом. Король Цин Цю посмотрел на Тянь Яо пристальным взглядом:

- Я удовлетворю твою просьбу.

Уголок рта Тянь Яо приподнялся при этих четырех легких словах. С другой стороны, лицо Чжу Ли было наполнено недоверием:

- Ваше Величество!

Король не обратил внимания на Чжу Ли. Вместо этого его тело превратилось в белый туман и исчезло без следа.

Когда он исчез, Янь Хуэй больше не могла чувствовать его ауру, не говоря уже о том, куда делось его тело.

Тянь Яо взглянул на взволнованного Чжу Ли. Однако он ничего не сказал и вместо этого повернулся, чтобы покинуть дерево.

Янь Хуэй последовала за Тянь Яо вниз по горной вершине к резиденции Третьего принца. Они шли вместе по длинной тропинке, но ни один из них не произнес ни слова. Каждый думал о своих собственных делах, но, в конце концов, именно Янь Хуэй больше не могла сдерживаться. Она рассеянно заговорила:

- Когда мы покинули Центральные равнины, многие культиваторы пошли просить чжэньжэня

Цин Гуана взять на себя ответственность за ситуацию. Но даже сейчас я не слышала, чтобы он покидал свое уединение, - Янь Хуэй ошеломленно посмотрела на Тянь Яо, - Я думала об этом. Хотя Чжэньжэнь Цин Гуан редко уезжает, он полностью уединился после большой встречи на горе Чэнь Син три месяца назад. Чжэньжэнь Ци Юнь также исчезла после этого...

Янь Хуэй посмотрела вниз:

- Тянь Яо, может быть, Су Инь и... Лин Сяо держат в плену Чжэньжэня Цин Гуана...

Тянь Яо слегка приподнял брови и посмотрел на Янь Хуэй:

- Если он такой человек, то у него должен быть свой собственный план в ответ. Тебе не о чем беспокоиться.

Янь Хуэй молчала. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Тянь Яо:

- 20 лет назад Чжэньжэнь Цин Гуан и Су Инь победили тебя. Разве ты не ненавидишь его?

- В своей жизни я никогда не боялся своих противников и никогда не держал зла на тех, кто победил меня, - глаза Тянь Яо стали холодными, - Что я ненавижу, так это тех, кто обманул меня, обманул и с порочным умыслом забрал мою жизнь для своей личной выгоды.

Вот почему он ненавидел Су Инь. Но также, если заглянуть глубоко внутрь, это было также потому, что когда-то он действительно глубоко любил ее.

Янь Хуэй не могла полностью понять ненависть Тянь Яо, потому что она никогда раньше не испытывала ничего подобного. Однако его отчаяние Янь Хуэй тоже испытала - тот, кто ей нравился, оказывается... был не так хорош, как образ, который она хранила в своем сердце.

Тянь Яо больше не останавливался на тропинке. Он продолжал идти, говоря на ходу:

- До полнолуния еще чуть больше полумесяца, но этого времени все еще не так много. Я могу немного научить тебя магии, пока буду составлять планы. Ты также можешь развивать себя, так что ты будешь готова, когда придет время.

Шаги Янь Хуэй слегка замедлились.

- У тебя уже есть помощники от короля. Ты все еще хочешь, чтобы я тоже пошла на этот раз?

Услышав это, Тянь Яо остановился. Янь Хуэй уже догадалась, как он отреагирует, и остановилась прежде, чем он это сделал. Таким образом теперь между ними был разрыв в три

шага, хотя раньше они шли бок о бок.

- Ты не пойдешь?

Янь Хуэй покачала головой:

- Тогда, когда Лин Фэй и группа учеников горы Чэнь Син вошли в гостиницу недалеко от границы, старший соученик посоветовал Лин Фэй ничего не делать, потому что у них были «важные дела». Я предполагаю, что они также направлялись к границе. Если не они, то другие люди с горы Чэнь Син были размещены на горе Сань Чун. В конце концов, заклинание Цзяня, Раскалывающего Небо, была оставлена чжэньжэнем Цин Гуаном. Ни одна другая секта не обладает большим чувством ответственности, чем гора Чэнь Син.

Янь Хуэй опустила взгляд:

- Я не хочу снова сражаться с людьми горы Чэнь Син и впутываться в это дело.

Тянь Яо не ожидал увидеть бессильное и безнадёжное выражение на лице Янь Хуэй. Она никогда раньше не показывала перед ним такого разочарования. Она будет словесно препираться, негодяйски раздражать других, пока они не стиснут зубы, а также героически защищать слабых. Но она редко кому показывала нынешнее выражение лица.

Похоже, Янь Хуэй уже полностью потеряла веру в своего учителя, хотя и не сказала этого вслух.

На мгновение Тянь Яо неожиданно почувствовал детское желание. Он на самом деле хотел схватить Лин Сяо и спросить его, что ты за учитель такой, как ты мог оставить Янь Хуэй с таким печальным лицом, как ты мог.... заставить ее потерять веру.

Однако все побуждения, которые испытывал Тянь Яо, проявились только в легком движении его бровей. Он просто не умел утешать других. Дело дошло до того, что он не понимал, что следует говорить в подобной ситуации. Таким образом, он сказал:

- Мне нужна кровь твоего сердца, чтобы сломать печать.

Сказав это, он тоже замолчал.

Он несколько натянуто повернул голову, но тайно скосил глаза и смерил взглядом Янь Хуэй. Она никак не отреагировала и только ответила:

- К тому времени, как ты уйдешь, я сама возьму немного крови. Ты сможешь взять ее с собой. Не бери меч и не закалывай меня внезапно.

Сказав это, она больше не обращала на него внимания и пошла дальше. Тянь Яо стоял позади нее. Он не издал ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/30121/1472600>